

ВЛАДИМИР ЯНЦЕН

(Галле, Германия)

ORCID: 0000-0001-9500-6357

e-mail: dr.janzen@mail.ru

**ЯКОБСОН И ЧИЖЕВСКИЙ:
ИСТОРИЯ ДВУХ НЕСОСТОЯВШИХСЯ КНИГ
(ДИАЛЕКТИКА ЯЗЫКА И СЛАВЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА
РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ)¹**

**JAKOBSON AND TSCHIZEWSKIJ:
THE STORY OF TWO FAILED BOOKS
(DIALECTICS OF LANGUAGE
AND SLAVIC LITERATURE OF THE EARLY MIDDLE AGES)**

Abstract:

In the article the author focuses on three methodological problems in intellectual history studies in relation to the study of Roman Jakobson's and Dmitrij Tschizewskij's life and heritage: 1) personification of intellectual history through personal stories or personifying parallels, 2) the problem of unrealized intentions and their influence on the further development of academic heritage of scholars in question, and 3) the problem of interdisciplinarity within the Humanities. Among

¹ Настоящая статья написана по материалам доклада на международном семинаре «Роман Якобсон, Дмитрий Чижевский и пути становления филологии русского зарубежья: поиски, диалоги, конфликты» в Москве в Доме русского зарубежья 18 октября 2013 года. Это объясняет отсутствие в ней ссылок на более позднюю литературу о Чижевском и Якобсоне.

the published sources for his study the author mentions Tschizewskij's Prague memoirs, autobiographies written before he started to work at Harvard in 1949, two letters to Jakobson from 1945, memoirs of friends, students, and colleagues of Tschizewskij and Jakobson, papers of the Moscow and Prague Linguistic Circles from 1912-1945, and the book on Russian formalisms by Victor Erlich. Among the unpublished sources the author mentions Jakobson – Tschizewskij as well as Lidia Tschizewskaya-Marshak correspondence. Personal relations of the two scholars went through different stages ranging from prolific cooperation in Prague in the 1920s-1930s, distancing and crisis while at Harvard, and gradual rekindling after the celebration of Tschizewskij's 70th birthday. The title of their unwritten book "Dialectics of the Language" suggests that at the early stage of their academic lives the scholars shared a common interest in philosophy of the language, while the second project "Slavic Literature of the Early Middle Ages" was partially realised in Jakobson's articles and Tschizewskij's eponymous manuscript.

Keywords:

personalized parallels method, Roman Jakobson and Dmitry Tschizewskij, personal relationships, unrealized joint projects, *Dialectics of Language*, *Slavic Literature of the Early Middle Ages*

Метод персонифицированных параллелей

Сформулировав тему своей статьи, я задумался о том, что на ее примере можно было бы прекрасно продемонстрировать по меньшей мере три общеметодологических проблемы духовнонаучной истории вообще.

Первая, и, на мой взгляд, весьма жгучая методологическая проблема гуманитарных наук современности – это проблема персонификации отечественной истории, то есть возвращение в русскую историю незаслуженно забытых или долго замалчивавшихся имен русских ученых. В связи с этой проблемой необходимо постараться отдать себе полный отчет в том методе, с помощью которого это возвращение чаще всего происходит. Речь идет о методе „персональных или персонифицированных параллелей”².

² В чижевсковедении метод „персональных параллелей” плодотворно применяется М.А. Васильевой: Мария Васильева: *Д.И. Чижевский в „Социалистическом вестнике”*, в: „Dmytro Čyževskýj osobnost a dílo. Sborník z mezinárodní konference k 25. výročí úmrtí”. Redakce zborníku: Z. Rachůnková, F. So-

Вторая общеметодологическая проблема, это проблема нереализованных творческих замыслов, несостоявшихся или не доведенных до полного завершения проектов. Возникнув в истории литературы, она выводит нас за пределы собственно гуманитарных наук в область математики и информатики, рассматривающих суждения о недостатке информации, о каком-то ее дефиците не в качестве пустого места и не в качестве банальной констатации того, что у нас какого-то знания нет. То есть речь идет не о констатации нулевого содержания и отсутствия информации, а об осознании того, что отсутствующая информация является необходимым логическим звеном для решения поставленной проблемы. Тем самым это отсутствующее звено уже рассматривается как важная составляющая, важный шаг к решению проблемы, к тому, что требуется в дальнейшем исследовании искать.

Третья общеметодологическая проблема – это проблема интердисциплинарности, текучести границ между различными научными дисциплинами вообще и между специальнаучным (гуманитарнонаучным и естественнонаучным) знанием и философией в особенности. Эту проблему можно было бы сформулировать и как проблему правомерности и эвристической плодотворности распространения и применения методов, исследовательских процедур и центральных понятий, разрабатываемых в одних областях знания, на другие.

Что прочно забытое, отброшенное в качестве ненаучного, идеологически дискредитированное и институционально отвергнутое в прошлом знание в новых исторических условиях может оказаться востребованным, послужить отправным пунктом или побудительным мотивом для развития новых направлений науки, доказывать не приходится. Именно с этим было связано возникновение такой сравнительно новой отрасли знания как историко-научные исследования. И русские ученые в этой отрасли играли далеко не последнюю роль: достаточно назвать такие имена, как Владимир Иванович Вернад-

kolova, R. Šišková. Praha 2004, с.395-405 (статья написана по материалам личной переписки Д.И. Чижевского и Б.И. Николаевского); Maria Vasilieva: *Dmytro Chyzhevsky and Petr Bitsilli on the „Problem of the Double”*, in: „Journal of Ukrainian Studies”. Toronto 2007, vol. 32, no 2 (Winter 2007), p.33-46; Она же: *П.М. Бицилли и Д.И. Чижевский: К истории одного „заочного” диалога*, „Вестник Воронежского государственного университета“. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж 2008, № 1, с.18-24.

ский, Даниил Осипович Святский, Василий Павлович Зубов, Александр Владимирович Койранский (Койре), Георгий Давидович Гурвич, Густав Густавович Шпет, Георгий Васильевич Флоровский и другие, чтобы напомнить о том вкладе, который был внесен русскими учеными в эту науку.

Но назвав эти имена, невольно ловишь себя на мысли, что к каждому из этих ученых от Д. И. Чижевского может быть проведена именно персональная параллель: он либо был знаком с ними лично, либо их труды могли сыграть какую-то роль в его собственном творчестве. Как историк философии, науки, литературы и религии, он занимался теми же самыми источниками и проблемами и не мог не реагировать на труды и воззрения людей, с которыми общался лично или которые являлись авторами каких-то фундаментальных, классических трудов.

Тем самым мы видим, что метод персонифицированных параллелей в своей начальной стадии имеет структуру не утверждения, а скорее аналогии, гипотезы, вопроса и лишь возможности каких-то творческих влияний или взаимовлияний, которые еще должны быть установлены и доказаны на основании исследования имеющихся в нашем распоряжении источников.

Разумеется, у каждого человека, а особенно у человека, работающего в качестве преподавателя или сотрудника академических организаций, круг общения и знакомых, а тем самым и количество возможных персонифицированных параллелей, может быть поистине огромным: чтобы понять это, достаточно бегло просмотреть список корреспондентов в личных архивах интересующих нас ученых. Но такого рода параллели могут оказаться и малосодержательными и даже пустыми – иногда из-за полного отсутствия источников, иногда из-за того, что встретившимся в жизни людям просто нечего было сказать друг другу. Встречался же Д. И. Чижевский в Праге с автором замечательной книги о князе В. Ф. Одоевском – Павлом Никитичем Сакулиным³, – но, узнав, что Шеллинга тот читал по Куно Фишеру, понял, что говорить с ним не о чем⁴. И занимаясь историко-научной пробле-

³ П.Н.Сакулин: *Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель*. Т. I, ч. I-II. Москва 1913.

⁴ „Несколько ошеломляющее впечатление произвели на меня беседы с новой научной звездой из Москвы – профессором Сакулиным. Он обработал часть рукописей князя Одоевского и ссылался на Шеллинга, которым я тоже

матикой, мы выбираем в первую очередь те из персональных параллелей, которые даже на основе сравнительно простых аналогий обещают привести к каким-то новым открытиям и результатам или, по крайней мере, направляют наш поиск дальше.

Персональная параллель „Якобсон – Чижевский”

Источники

Именно так обстоит дело и с персональной параллелью „Якобсон – Чижевский” – общеизвестной среди славистов темой все еще живого предания – различного рода анекдотов и студенческих баек, но биографически и историко-научно почти неисследованной.

На какие источники мы можем опираться, задавшись вопросом о личных отношениях, научном сотрудничестве, возможных идейных влияниях и отталкиваниях этих двух ученых?

Насколько мне известно, опубликованных источников не так уж и много.

1. Это прежде всего текст *Пражских воспоминаний* Чижевского⁵, где собрана воедино вся информация об обстоятельствах их личного знакомства, о привлечении Чижевского Якобсоном к формалистически-структуралистскому направлению в лингвистике и литературоведении и в Пражский лингвистический кружок, о двух чешских темах, которыми Якобсон посоветовал заняться Чижевскому (чешские духовные стихи и мировоззрение К. Г. Махи), о работах Чижевского, написанных в формалистически-структуралистской мане-

занимался в связи с Гегелем. Шеллинга я читал в 350-страничном издании его единственного тогдашнего приверженца из Мюнстера – Отто Брауна. К этому изданию я сделал удивительно подробный указатель. Сакулин, как кажется, Шеллинга никогда не читал, но лишь использовал книгу Куно Фишера”. – См.: Д.И. Чижевский: *Пражские воспоминания* (1976). Перевод, комментарий и примечания В. Янцена, в: „Русское зарубежье: приглашение к диалогу“. Под редакцией Л.В. Сыроватко. Калининград 2004, с.235.

⁵ Dmitrij Tschizewskij: *Prager linguistischer Zirkel*, in: „Sound, Sign and Meaning. Quinquagenary of the Prague Linguistic Circle”. Edited by Ladislav Matejka. *Ann Arbor* 1978, p.15-28. Машинописный немецкий текст воспоминаний и корректуры их первой публикации хранятся в архиве Чижевского в отделе рукописей и редких книг библиотеки Гейдельбергского университета (Heid. Hs. 3881, B 229, B 418, B 764-765).

ре, о его докладах на темы философии языка в Пражском лингвистическом кружке и на лингвистических симпозиумах, о заслугах и значении Jakobsona и роли Н. С. Трубецкого в Пражском лингвистическом кружке и, наконец, о старой общей теме Чижевского и Jakobsona «Язык и общество». Тем самым в этих воспоминаниях назван основной корпус первоисточников, которые могут быть положены в основу серьезного исследования о сотрудничестве Чижевского и Jakobsona, в том числе, конечно, и такой важный источник, как журнал Пражского лингвистического кружка „Slovo a slovesnost”, честью сотрудничества с которым Чижевский гордился и на склоне своих лет.

2. Догарвардские автобиографии Чижевского, в которых часто с пиететом рядом с Н. С. Трубецким упоминается и Р. О. Яковсон.

3. Два письма Чижевского к Яковсону 1945 г.

4. Мемуары коллег, учеников и сотрудников Чижевского и Jakobsona.

Все эти источники воспроизведены в коллективной работе *Материалы к биографии Д. И. Чижевского*⁶.

5. Письма и другие материалы Московского и Пражского лингвистических кружков 1912–1945 годов, опубликованные в 1994 году в Энн Арборе проф. Й. Томаном (среди прочего наиболее интересны письма Н. С. Трубецкого Чижевскому 1934–1936 годов, письма Чижевского члену Пражского лингвистического кружка Б. Гавранеку за 1935–1944 годы, а также письма Jakobsona Чижевскому 1945 года)⁷. Письма Трубецкого к Чижевскому с небольшим дополнением были переизданы мной в 2010 году в сборнике Р. Мниха и Ю. Урбан „Дмитрий Чижевский и европейская культура”⁸.

⁶ Владимир Янцен, Ирина Валявко, Вернер Кортхаазе: *Д.И. Чижевский: Избранное в трех томах. Том первый: Материалы к биографии (1894–1977)*. Москва 2007.

⁷ *Letters and Other Materials from the Moscow and Prague Linguistic Circles, 1912–1945*. Edited by Jindřich Toman. Ann Arbor 1994, p.148-158, 207-218, 223-235.

⁸ Владимир Янцен: *Письма Н.С. Трубецкого Д.И. Чижевскому (1934–1936)*, в: „Дмитрий Чижевский и европейская культура“. Серия: Colloquia Litteraria Sedlcensia. Том IV. Под редакцией Романа Мниха и Юстины Урбан. Дрогобич-Siedlce 2010, с.287-294.

6. Некоторые интересные материалы о Чижевском и Якобсоне содержатся в книге Виктора Эрлиха *Русский формализм: история и теория*, переведенной на русский язык в 1996 г.⁹

К неизданным относится пока самый информативный источник интересующей нас персональной параллели – переписка Чижевского и Якобсона за 1936–1975 годы¹⁰ и переписка Якобсона с Л. И. Чижевской-Маршак за 1938–1949 годы¹¹.

Очень много интересных упоминаний Якобсона есть и в письмах Чижевского к третьим лицам: М. М. Карповичу, Г. В. Флоровскому, Т. С. Франк, З. О. Юрьевой, Д. Герхардту, Л. Мюллеру, З. О. Микуловской-Юрьевой, к жене и дочери. Все это до сих пор не издано.

Между тем, без учета этой переписки написать серьезное биографическое и историко-научное исследование о Чижевском и Якобсоне просто невозможно.

К сожалению, мне не известен ни один мемуарный или какой-либо иной текст Якобсона, посвященный Чижевскому. Единственным исключением является его статья „Девушка пела”, помещенная в юбилейном сборнике к 70-летию Чижевского¹². Участвовать в этом чествовании Р. О. Якобсон согласился очень охотно: „Я с удовольствием приму участие в сборнике в честь моего старого друга Дмитрия Ивановича Чижевского”¹³.

К реализованным совместным проектам Якобсона и Чижевского относится сотрудничество в Пражском лингвистическом кружке. По воспоминаниям и переписке известно, что все первые публикации Чижевского в журнале „Slovo a slovesnost” прошли через руки

⁹ Виктор Эрлих: *Русский формализм: история и теория*. Москва 1996.

¹⁰ Хранится в личных архивах корреспондентов в Кембридже (Масс.) и в Гейдельберге.

¹¹ Сохранилась лишь отчасти в гейдельбергском архиве Д.И. Чижевского.

¹² Роман Якобсон (Кембридж, Масс.): „Девушка пела“. *Наблюдения над языковым строем стансов Александра Блока*, in: „Orbis scriptus. Dmitrij Tschizewskij zum 70. Geburtstag“. Herausgegeben von Dietrich Gerhardt, Wiktor Weintraub und Hans-Jürgen zum Winkel. München 1966, S.385-401.

¹³ Открытка Р.О. Якобсона инициатору сборника Х.-Ю. цум Винкелю от 24 марта 1963 года, автограф которой хранится в моем собрании чижевскианы в г. Галле. Первоначально же Якобсон предлагал прислать „небольшую статью по одному из вопросов церковно-славянской письменности, которая занимает немаловажное место в пытливых трудах юбиляра“ (там же), а 22 августа 1964 года прислал статью о Блоке.

Якобсона. По его же инициативе был издан чешский сборник, посвященный Карелу Гинеку Махе¹⁴.

К косвенным источникам, характеризующим личные отношения и характер сотрудничества Чижевского и Якобсона, относятся книги и оттиски, фотографии, рукописи, петиции в поддержку, характеристики и рекомендательные письма, тексты докладов, библиографии работ и юбилейные сборники друг друга, хранившиеся в их личных библиотеках. В галльской личной библиотеке Чижевского таких изданий 6, из них одно – с дарственной надписью Якобсона. В гейдельбергской библиотеке Чижевского всего 2 издания Якобсона, что скорее всего объясняется тем, что почти все книги Якобсона были доступны Чижевскому через библиотеку Института славистики, для которой он их сам и заказывал. Существенно дополняют эту картину в Гейдельберге 24 оттиска статей и библиографии печатных трудов Якобсона за 1941–1972 годы в послевоенной личной коллекции оттисков Чижевского, 6 из которых – с лапидарными дарственными надписями Якобсона¹⁵.

И, наконец, к косвенным источникам относятся также рецензии на работы друг друга и цитирование или упоминание работ друг друга.

Рецензий на работы друг друга, насколько мне известно, Якобсон и Чижевский не писали. Анализ же цитирования и его характера – может иметь познавательный смысл только в том случае, если он осуществляется в связи с конкретными темами. Ведь упоминания и цитирование могут быть связаны и с критикой. В работах Чижевского, посвященных богемистике, Якобсон упоминается и цитируется довольно часто, но указываются и недостатки его работ¹⁶. Цитируется

¹⁴ „Torso a tajemství Máchova díla: sborník pojednání Pražského lingvistického kroužku“. Redigoval Jan Mukařovský. Praha 1938. В этом сборнике Чижевский опубликовал статью о мировоззрении К.Г. Махи (с.111-180).

¹⁵ Ныне они хранятся в моем собрании чижевскианы в г. Галле (проданы библиотекой Гейдельбергского университета частному букинисту). К ним примыкают 3 оттиска немецкоязычных статей и публикаций брата Р.О. Якобсона, Сергея Якобсона, о Герцене, Тютчеве и Л.Н. Толстом за 1929 и 1931 годы.

¹⁶ Dmitrij Tschizewskij: *Kleinere Schriften II: Bohemica. Mit einem Anhang v. Dietrich Gerhardt*. München 1972, S.11, 16, 18, 23 f., 27 f., 40 f., 53 f., 56 f., 58 f., 69, 143, 288.

он и в книге *Гегель в России* (1934)¹⁷ и в *Истории древнерусской литературы в 11, 12 и 13 столетиях* (1948)¹⁸. Цитировал ли Якобсон Чижевского, мне, к сожалению, пока неизвестно.

Как видно даже из перечисления основных источников, относящихся к теме „Якобсон – Чижевский”, в реальной жизни не может быть персональных параллелей в чистом виде. На деле – это рабочие абстракции, выделяющие из всей полноты истории и жизни только какие-то наиболее интересные для исследователя вопросы и темы. А в реальности они обязательно были связаны с другими личными, групповыми, институциональными и общественными контекстами. В теме „Якобсон – Чижевский” к ним относятся чехи и украинцы из Пражского лингвистического кружка и журнал „Slovo a slovesnost”, редакции философско-богословского журнала „Orient und Occident”, славистических журналов „Slavische Rundschau” и „Germanoslavica”, из других персональных параллелей, имеющих отношение к биографии и творчеству Д. И. Чижевского, особенно важны – Н. С. Трубецкой, П. Г. Богатырев, Т. А. Говсиева, В. И. Симович, С. И. Карцевский, К. Бюлер, М. М. Карпович, В. Вайнтрауб, Я. Мукаржовский, Я. Паточка и Э. Гуссерль.

Личные отношения

Хотя бы несколько слов надо сказать и о личных отношениях Якобсона и Чижевского. Потому что какая же это „персонализация истории”, если нас будет интересовать только переключка идей ученых, а их личные отношения останутся совершенно в стороне?

Как это нередко с Чижевским и в отношении к другим людям случалось, его первоначальное впечатление о Якобсоне было совершенно восторженным и можно действительно говорить об их дружбе в 20-е и 30-е годы прошлого столетия в Праге, и даже о дружеском кружке, к которому принадлежали также князь Н. С. Трубецкой

¹⁷ *Hegel bei den Slaven*. Herausgegeben von D. Tschizewskij (Čyževskýj). Zweite, verbesserte Auflage. Darmstadt 1961, S.250, 349, 382, 388.

¹⁸ Dmitrij Tschizewskij: *Geschichte der altrussischen Literatur im 11., 12. und 13. Jahrhundert*. Kiever Epoche. Frankfurt am Main 1948, S.61 (упоминаются „отличные обзоры” церковнославянской литературы Р. Якобсона и неопубликованная „История церковно-славянской литературы на западнославянской почве” самого Чижевского), 98, 427, 430, 436.

и фольклорист П. Г. Богатырев. Но современный студенческий фольклор эту дружбу утрирует, доводя ее чуть ли не до панибратства. Например, в анекдотах о том времени Чижевский часто обращается к Яковсону на „ты” или даже просто „Ромка”. Конечно, в действительности ничего подобного между ними не было и быть не могло. Русская академическая среда начала XX века была достаточно консервативна и не допускала никакого панибратства: между сотрудниками научных кружков и институтов, а в отдельных высших учебных заведениях и между студентами было принято обращаться друг к другу на „Вы” или „коллега”. Точно так же обращались друг к другу и Чижевский с Яковсоном даже в самые радужные периоды своих отношений, когда Чижевский после переезда жены в Рымаржов и ликвидации собственной квартиры в Праге неделями жил у Яковсона. Кроме того, нельзя забывать и о дворянской ментальности Чижевского, которую исследователи-чижевсковеды пока еще не принимают во внимание. А между тем она многое могла бы объяснить в его личности и биографии.

С 1933 по 1938 год Чижевский и Яковсон поддерживали друг с другом связь и переписку через жену Чижевского – Л. И. Чижевскую-Маршак. Но после 1938 года эта связь совершенно прервалась, возобновившись лишь в конце 1945 года.

Огромные усилия приложил Яковсон с 1945 по 1949 год для вызова и устройства Чижевского сначала в Колумбийском, а затем и в Гарвардском университете. От этого времени сохранилось несколько его рекомендаций и характеристик Чижевскому, написанных в различные американские инстанции в совершенно суперлативных тонах: иначе, как „блестящим исследователем”, „крупнейшим специалистом по истории философии славянских народов и славянских культур” и „человеком универсальной эрудиции”, „чувствующим себя как дома в философии и литературе, в истории искусства и лингвистике” он его в этих рекомендациях не называл. Очень характерно в этом отношении следующее циркулярное письмо Р.О. Яковсона:

„18/X/45

To Whom It May Concern:

Professor Dr. Dmitri Tschizhevski is today the greatest specialist in the history of the philosophy of the Slavic nations and the history of Slavic culture. At the same time he is an outstanding historian of world philosophy and an author of remarkable studies on the history of Russian, Ukrainian, Czech and Polish literature. Rarely have I met in the scientific world a man of such universal erudition, scientific productivity and ori-

ginality. He is at home in philosophy and literature, in the history of art and linguistics.

Politically, he was from his youth, and still remains, a defender of democracy with a burning hatred toward any authoritarian regime. Hitler's ideology he detested and strove with all his might to escape from Germany, where he lectured in the University at Halle. He was supposed to come to this country, but difficulties with the exit permit from Germany consistently obstructed his attempts; before he could succeed, the war broke out. He suffered much during the war.

It is in the vital interest of world science and culture to protect him from any danger and enable him to continue his activity. I had the opportunity of making the acquaintance in the last pre-war years of his newest discoveries, I believe the most important and the most brilliant among his scientific achievements. Just at that time he succeeded in finding some revealing, old manuscripts, before unknown, and particularly, the greatest but unpublished works of Comenius, which, over centuries, had been considered lost, among them Comenius project for a league of nations – the first in world history. He has prepared the edition and analysis of these works and some other highly important investigations, but their publication was stopped by the war.

It would be a deplorable loss were his life-work to remain unfulfilled.

Roman Jakobson

Visiting Professor at Columbia University

Professor at Ecole Libre des Hautes Etudes”.

(„18/X/45 г.

Всем, кого это касается:

Профессор д-р Дмитрий Чижевский является сегодня крупнейшим специалистом по истории философии славянских народов и истории славянской культуры. В то же время он является выдающимся историком мировой философии и автором замечательных исследований по истории русской, украинской, чешской и польской литературы. Редко я встречал в научном мире человека такой универсальной эрудиции, научной продуктивности и оригинальности. Он чувствует себя как дома в философии и литературе, в истории искусства и лингвистике.

Политически он с юности был и остается защитником демократии с жгучей ненавистью к любому авторитарному режиму. Гитлеровскую идеологию он ненавидел и всеми силами стремился бежать из Германии, где читал лекции в университете города Галле. Он должен был приехать в эту страну, но трудности с разрешением на выезд из Германии постоянно препятствовали его попыткам; преж-

де чем он смог добиться успеха, разразилась война. Во время войны он много страдал.

В жизненных интересах мировой науки и культуры защитить его от любой опасности и дать ему возможность продолжать свою деятельность. Мне довелось познакомиться в последние предвоенные годы с его новейшими открытиями, которые считаю самыми важными и блестящими среди его научных достижений. Как раз в это время ему удалось сделать несколько открытий, найти прежде неизвестные старые рукописи, и особенно величайшие, но неопубликованные труды Коменского, которые в течение нескольких веков считались утраченными, среди них проект Коменского о Лиге наций – первый в мировой истории. Он подготовил издание и анализ этих работ и некоторых других чрезвычайно важных исследований, но их публикация была остановлена войной.

Было бы прискорбной потерей, если бы дело всей его жизни осталось неосуществленным.

Роман Якобсон

Приглашенный профессор Колумбийского университета

Профессор в Эколь де Либре высших исследований¹⁹).

Если отвлечься от того соображения, что подобного рода характеристики и петиции, да еще в столь сложных ситуациях иначе писаться не могут, в них все же должно было найти хотя бы частичное отражение истинного отношения Якобсона к Чижевскому как ученому.

А вот отрывок из письма Якобсона жене Чижевского за ноябрь 1946 года, ясно показывающий, что его ожидания по поводу сотрудничества с Чижевским в США в то время были самыми оптимистичными:

6. XI. 46

Дорогая Лидия Израилевна,

... У меня для Вас важные новости.

Во-первых, строго доверительно: кажется, мне удалось устроить Дмитрия в Columbia. Шеф департамента Simmons предложил его президенту в качестве Visiting Professor по истории русской (особенно старшей, до 18 в. включительно) литературы и культуры, и надо полагать – кандидатура пройдет, чем был бы немедленно

¹⁹ Письмо Р. Якобсона от 18 октября 1945 года, Papers of Roman Jakobson (MC 72), Institute Archives & Special Collections, MIT Libraries, MIT, Cambridge, Massachusetts, USA.

улажен вопрос визы, вопрос “карьеры”, ибо я уверен, что приглашение, пока годовое, будет продлено, а затем превратится в перманентное, а главное – Дмитрий счастливо минует таким образом всеми нами познанный период тщетных чаяний, ожиданий, поисков. Я счастлив, что удастся поработать рука об руку с Д. И. Департамент быстро превращается в крупнейшую славистическую ячейку не только в Америке, но и в мире. И мы сообща покажем публике как дело делается. А особенно комфортабельно для Дмитрия, что, по крайней мере на первых порах, он будет читать лекции только по-русски, п. ч. здесь пропасть студентов, достаточно усвоивших русский язык и жаждущих лекций на русском языке! Черкните обо всем этом Дмитрию, но доверительно! Надеюсь скоро мне удастся сообщить Вам дальнейшие новости этого дела”²⁰.

Однако ни личные отношения, ни научное сотрудничество их в Америке не сложились.

Резким контрастом к суперлативным отзывам Якобсона о Чижевском выступают характеристики, данные всего через несколько лет Чижевским Якобсону. Десятки, а, может быть, даже и сотни писем Чижевского гарвардского периода к близким людям полны самых неллицеприятных отзывов о Якобсоне.

В этих характеристиках поражает то, что написаны они не в тоне жалоб, ярости, сентенций или обид, а просто как констатация факта. Приведение всех этих характеристик или даже их самая поверхностная классификация взорвали бы рамки настоящей статьи. Поэтому ограничусь чаще всего упоминаемыми в них ключевыми словами: «пренебрежение чужим трудом», «недобросовестность», «бессовестная самореклама», «звездная болезнь», «свинство» и «хамство»... и двумя цитатами из писем Зое Микуловской-Юрьевой. Первая относится ко времени совместной работы Чижевского с Якобсоном в Гарвардском университете:

„В департаменте Якобсон снова начал свои старые “свинства”: т.е. решения, не спрашивая никого. Такого хамства не было даже при Гитлере, когда деканы и ректоры были объявлены “вождями” и им предоставлено право решать самостоятельно все вопросы. Ни один из них на это не решился. А Якобсон же вообще даже и не де-

²⁰ Письмо Р.О. Якобсона к Л.И. Чижевской-Маршак от 6 ноября 1946 года, Ibidem.

кан. Просто хам. Не лишенный, конечно, иногда “человеческих чувств”. Но работать с ним в одном учреждении невозможно”²¹.

Вторая отражает настроения Чижевского сразу после переезда в Германию:

„А Америка если не вообще потускнела, то вспоминаются только знакомые (хорошие) и Нью Йорк. ... Но Ланты, Лорды и даже Якобсон как-то совсем в воспоминаниях “выцвели”, как будто бы их и не бывало. ... Кстати, “американцы” (Ледницкий, Якобсон и Лант) произвели своей саморекламой в прошлом году в Белграде самое плохое впечатление”²².

Здесь не время и не место разбираться в причинах так резко изменившегося отношения Чижевского к Якобсону. Но любое действительно серьезное исследование не имеет права обходить эти стороны их отношений молчанием. Мне кажется, что главная причина личного разлада между ними состояла именно в разнице воспитания и ментальности этих людей: оказавшись в фаворе и у власти, Якобсон показал свое истинное лицо потенциального деспота и хама, при характеристике которого напрашивалось страшное сравнение с Гитлером. И дело не только в том, что он переоценивал результаты своего собственного труда, принижая и игнорируя труд своих студентов, аспирантов и коллег, а в том, что для дворянина Чижевского такое поведение было просто невозможным, вне всякой нравственности и ниже всякой критики.

Но тем примечательнее, что в печатных своих трудах он никогда не сводил личных счетов с Якобсоном, а в одном из последних написанных им текстов (в *Пражских воспоминаниях*, которые точнее было бы назвать *Воспоминаниями о Пражском лингвистическом кружке*) очень высоко оценил его заслуги в деятельности этого научного объединения. И это было свидетельством постепенного нового сближения между старыми друзьями, нашедшего отражение прежде всего в их личной переписке.

²¹ Недатированное письмо Д.И. Чижевского к З.О. Микуловской-Юрьевой (приблизительно 1955 года) из личного архива З.О. Микуловской-Юрьевой в собрании В. Янцена в г. Галле.

²² Письмо Д.И. Чижевского З.О. Микуловской-Юрьевой от 5 июня 1956 года из личного архива З.О. Микуловской-Юрьевой в собрании В. Янцена в г. Галле.

Нереализованные совместные проекты

На фоне упомянутого выше личного разлада объяснение причин неудачи двух совместных проектов Якобсона и Чижевского может показаться самоочевидным.

1. ДИАЛЕКТИКА ЯЗЫКА

Но не будем спешить. К сожалению, о первом проекте известно очень немного. Пожалуй, только название: *Диалектика языка*. Однако в *Пражских воспоминаниях* Д. И. Чижевский перепутал даже и его название, говоря, что старой их темой была работа *Язык и общество*. На самом деле в открытке от 19 января 1975 года Якобсон писал Чижевскому о „диалектике языка”²³. И был прав. Подтверждение его правоты находим в письме Чижевского Г. В. Флоровскому от 6 января 1932 года, где он кратко сообщает: „Печатаю “Hegel bei den Slaven”. Буду по окончании ее писать “Диалектику языка” (около 10 листов)”²⁴. Таким образом, изначально почти „нулевая”, кроме заглавия, информация, во-первых, этим письмом подтверждается, а, во-вторых, приобретает конкретный историко-научный смысл. – Мы получаем конкретную дату, вокруг которой можем исследовать какие-то письма, рукописи и тексты на предмет их связи с известной нам уже темой. А, кроме того, человек, знающий, что в его работе будет около 10

²³ „Дорогой Дмитрий Иванович, отвечаю горячими новогодними пожеланиями на Ваши, меня и нас чрезвычайно порадовавшие. Жду Ваших новых работ; у меня тоже кое-что печатается, и как только выйдет, пришлю. Только что дописал разборы трех пушкинских стихотворений: Золото и булат, Царскосельская статуя и “Нет, я не дорожу”. Сейчас оба отдыхаем и пописываем здесь, на богоспасаемом острове. Вернемся в Кембр[идж] в начале февраля. В конце мая собираюсь на лекции в Bielefeld и Köln. Очень хотелось бы с Вами свидеться снова, как некогда в Праге, и побеседовать о диалектике языка. Крепко жму руку. Ваш Роман Якобсон”. – См.: Владимир Янцен, Ирина Валявко, Вернер Кортхаазе: *Д.И.Чижевский: Избранное в трех томах. Том первый: Материалы к биографии (1894–1977)*. Москва 2007, с.88, прим.140 (с.147).

²⁴ Владимир Янцен: *Другая философия: переписка Д.И. Чижевского и Г.В. Флоровского (1926–1932, 1948–1973) как источник по истории русской мысли*, в: „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2008–2009 [9]”. Под редакцией М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. Москва 2012, с.511.

печатных листов, должен был эту работу либо уже начать – возможно, даже получить заказ от какого-то издательства – либо, по меньшей мере, хорошо спланировать и продумать. Отметим также, что имя Якобсона здесь не называется. Дальнейшую информацию мы получаем об этой работе из немецкой версии книги *Гегель в России* (1934), где говорится: „К гегельянскому происхождению философии языка <Константина> Аксакова я собираюсь вернуться в находящейся на стадии подготовки совместной с Р. Якобсоном работе *Диалектика языка*”²⁵. Кроме того, в автобиографии Чижевского, написанной в июне 1945 года, читаем: „В контексте сотрудничества с Пражской языковедческой школой написаны некоторые работы, посвященные *философии языка*. Здесь идет речь об обосновании фонологии (*Фонология и психология*), о некоторых рефератах в Пражском лингвистическом кружке и о работе *Диалектика языка*, которая готовилась совместно с Романом Якобсоном, одним из основателей и руководителей Пражской школы”²⁶.

Этим пока и исчерпывается информация о нереализованном совместном проекте Якобсона и Чижевского *Диалектика языка*.

Скептик, пожалуй, скажет: „Маловато!”

Я же думаю, что и уже имеющейся информации об этой неопубликованной и неизвестной нам работе достаточно, чтобы совершенно изменить наш взгляд на все работы Чижевского, написанные для Пражского лингвистического кружка (которые, кстати, чижевсковедами еще вообще не дискутировались и даже почти не упоминались): это не языковедческие, не лингвистические статьи, а работы по философии языка²⁷. То есть речь идет не о филологии, а о филосо-

²⁵ *Hegel bei den Slaven*. Herausgegeben von Dmitrij Tschizewskij (Čyževskýj). Zweite, verbesserte Auflage. Darmstadt 1961, S.250, Anm.27; на эту тему Чижевский тогда уже написал небольшую статью, опубликованную в сборнике в честь Вилема Матезиуса: Dmitrij Tschizewskij: *Zur Geschichte der russischen Sprachphilosophie. Konstantin Aksakov*, in: „Charisteria Gvilemo Mathesio Qvinqvagenario a Discipulis et Circuli Lingvistici Pragensis sodalibus oblata”. Praegae, 1932, S.18-20.

²⁶ Дмитрий Чижевский: [Творческая автобиография. Июль 1945 года], в: Владимир Янцен, Ирина Валявко, Вернер Кортхаазе: *Д.И.Чижевский: Избранное в трех томах. Том первый: Материалы к биографии (1894–1977)*, с.54.

²⁷ Так, 28 августа 1934 года Чижевский писал В.И. Вернадскому: „Я сейчас занимаюсь кроме обработки старых работ (по истории философии у славян) – философией языка. Но печатать пока, верно, ничего – или почти ничего –

фии! Именно этого ожидали от Чижевского филологи Трубецкой и Якобсон и именно такие работы он и писал. Иначе не упомянул бы о них в своей автобиографии 1945 года.

Тем самым имеющейся у нас информации по этому проекту вполне достаточно для того, чтобы найти не только новые упоминания о нем в переписке, но, может быть, совершенно по иному оценить и какие-то из его опубликованных статей и неопубликованных рукописей. А их, поверьте, достаточно и в Галле и в Гейдельберге, где пока еще в целостности и сохранности находится личный архив ученого.

2. СЛАВЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

О втором совместном проекте Якобсона и Чижевского информации гораздо больше. План его сохранился в архиве ученицы Чижевского – Зои Осиповны Микуловской-Юрьевой и вместе с ее архивом оказался в моем собрании наследия русской и украинской эмиграции. В этом плане буквой „(Я.)” обозначены главы, которые планировал написать Р. О. Якобсон, буквой „(Ч.)” – главы Д. И. Чижевского, а знаком „(...)” – вероятно, на момент составления плана еще не авторизованные главы.

„План книги

Р. Якобсон и Д. Чижевский

СЛАВЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ
(или: ДРЕВНЕЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

I. Историческое введение

1. Обзор славянства в IX в. (Я.)
2. Моравская миссия, ее политические и церковные предпосылки и идеология (Я.)

II. Моравско-Паннонский период славянской литературы

1. а. Начатки докирилловской письменности (Я.)
- б. Язык Кирилла и Мефодия (Я.)
- в. Вопрос о доморавских переводах Кирилла (Я.)

не буду на эту тему. Многое слишком сложно и трудно”. – См.: Владимир Янцен: *Письма Д.И. Чижевского к В.И. Вернадскому (1926–1936)*, в: „Дмитро Іванович Чижевський і його сучасники. Листи, спогади”. Упорядники: Ірина Валявко і Олександр Чуднов (Україна), Володимир Янцен (Німеччина). Кіровоград 2013, с.428.

2. Переводческая деятельность Кирилла и Мефодия в славянских странах
 - а. Библия (объем, обзор рукописей, источники, техника перевода) (Ч.)
 - б. Литургические тексты (переводы с греческого, с латинского и с греч. латинского толка, техника перевода, вопрос о стихотворном характере) (Я.)
 - в. Отеческие книги (Ч.)
 - г. Церковно-правовые тексты (Ч.)
 3. Оригинальные произведения Кирилла и Мефодия
 - а. Полемиические сочинения: противоиудейские, противолатинские (...)
 - б. Проповедь (Мефодий) (...)
 - в. Обретение мощей св. Климента (Я.)
 - г. Стихи (Проглас, цитаты в Житии) (Я.)
 - д. Молитва св. Димитрию (Я.)
 - е. Сочинения, приписываемые Кириллу и Мефодию (Оба)
 4. Жития Константина и Мефодия (моравско-паннонские жития, похвалы и службы)
- III. Западно-славянская традиция
1. Политические и церковные предпосылки в Чехии X – XI вв. (Я.)
 2. Общая характеристика чешской церковнославянской литературы (Я.)
 3. Чешские рукописи КЛ и ПО (Я.)
 4. Оригинальные произведения
 - а. Привилегия (Я.)
 - б. Жития Людмилы и Вацлава (Я.)
 - в. Житие св. Прокопа (Я.)
 - г. Чтение о Борисе и Глебе (Я.)
 - д. Молитвы (св. Вячеслава, молитвы с упоминанием чешских святых, молитва при пострижении, Господи помилуй ны) (Я.)
 5. Переводные памятники
 - а. Жития Вячеслава, Вита, Бенедикта и проч. (Я.)
 - б. Апокрифы (Ч.)
 - в. Римский Патерик (Ч.)
 - г. Правило Бонифация (Ч.)
 6. Вопрос о чешской кириллице (Я.)
 7. Латинская литература (Я.)
 8. Глоссы (Я.)
 9. Пережитки (Я.)
 10. Польские памятники: общие условия (Я.)
 11. Польские памятники: Богуродзица (Я.)

12. Сорбы (Ч.)
 13. Хорватская литература
 - а. Вопрос о начале (Ч.)
 - б. Обзор памятников (Ч.)
 14. Экспансия: Венгрия, немцы... (Я.)
 15. Латинская литература на славянские темы (Итальянская легенда, иностранные жития Вячеслава) (Ч.)
- IV. Восточная традиция
1. а. Балканские предпосылки (Ч.)
 - б. Болгария и Македония (Я.)
 - в. Кирилловские надписи (Оба)
 - г. Эпоха царя Симеона (Ч.)
 - д. Климент (Ч.)
 - е. Константин Болгарский (Ч.)
 - ж. Храбр (Ч.)
 - з. Иоанн Экзарх (Ч.)
 - и. Жития учеников св. Кирилла и Мефодия (Я.)
 - к. Поэзия (Я.)
 - л. Переводная литература: жития, апокрифы, патристика, научные сочинения, хроники, беллетристика (Ч.)
 - м. Вопрос о памятниках и изводах (болгарских, македонских, сербских) (Оба)
 - н. Старославянская традиция в позднейшие века (Оба)
 2. Русская литература
 - а. Предпосылки. Областные центры (Ч.)
 - б. Инославные влияния. Переписчики (Я.)
 - г. Глаголические надписи (Я.)
 - д. Переводческая деятельность (Ч.)
 - е. Илларион, Феодосий, Жидята (Ч.)²⁸.

Об этом проекте я уже писал в своей брошюре *Неизвестный Чижевский: обзор неопубликованных трудов*²⁹. Поэтому не буду повторять всего, что там написано, а лишь напомним о том, что и нереализованный проект нереализованному проекту рознь: в данном случае осталась ненаписанной лишь часть, которую должен был писать Якобсон. Вернее: он предпочел опубликовать на эти темы ряд статей

²⁸ Личный архив З.О. Микуловской-Юрьевой в собрании В. Янцена в г. Галле.

²⁹ В.В. Янцен: *Неизвестный Чижевский: Обзор неопубликованных трудов*. Санкт-Петербург 2008, с.98-104.

в научных журналах³⁰. Чижевский же свою часть написал, но не опубликовал.

Раньше я думал, что в основу этого текста был положен какой-то курс лекций Чижевского. Но такого курса он никогда не читал! Следовательно, этот текст был написан именно в рамках совместного проекта с Якобсоном. И готовая к печати рукопись Чижевского сохранилась в архиве его гарвардской аспирантки З. О. Микуловской-Юрьевой. Вот ее содержание:

Д. И. Чижевский
История церковнославянской литературы

I. Введение.....	1
II. Миссия Кирилла и Мефодия.....	7
Летопись Нестора.....	7
История миссии.....	16
Житие Константина-Кирилла.....	25
Житие Мефодия.....	56
Традиция житий.....	65
Итальянская легенда.....	66
Три произведения св. Кирилла.....	70
Литературная деятельность.....	95
Азбука.....	85
Переводы.....	92
Оригинальные произведения.....	95
Характер литературы.....	101
Конец миссии.....	104
III. Церковнославянская литература в Чехии.....	106
Кирилло-Мефодиевская традиция.....	115
Жития Вацлава и Людмилы.....	123
Переводная литература.....	162
Церковнославянская литература 11 в.	167
IV. Польша.....	180

³⁰ Roman Jakobson: *О стихотворных реликтах раннего средневековья в чешской литературной традиции*, in: „Slavistična Revija”. Ljubljana 1950. Leto III, с.267-273; Roman Jakobson: *Polska literatura średniowieczna a Czesi*, in: „Kultura”. Paříž 1953, s.1-16; Роман Якопсон: СИЛУАНОВ ХВАЛОСПЕВ СИМЕОНУ, в: „Зборник за филологију и лингвистику”. Нови Сад 1971, кн. XIV/1, с.25-31. Отдельные оттиски этих статей с дарственными надписями хранятся в гейдельбергской личной библиотеке Д.И. Чижевского (ныне – в моем собрании чижевскианы в г. Галле).

V. Хорватия.....	184
VI. Сорбы и полабы.....	187
VII. Болгария.....	188
Эпоха Бориса и Симеона.....	196
Климент.....	196
Храбр.....	198
Константин Пресвитер.....	200
Царь Симеон.....	202
Дальнейшая литература.....	202
Переводная литература.....	204
Иоанн Экзарх.....	204
Григорий.....	206
Эпоха царя Петра.....	208
Западная Болгария.....	209
VIII. Церковнославянская литература восточных славян.....	210
IX. Распадение церковнославянского языка и конец церковнославянской литературы.....	214 ³¹ .

Так что дело за филологами и издателями. Рукопись надо изучить и принять решение, имеет ли смысл какая-то ее публикация или нет. Пока этой рукописью никто из чижевсковедов не заинтересовался.

Заключение

Закончить свое сообщение о персональной параллели „Якобсон – Чижевский” мне хотелось бы цитатой из письма их общего друга – Н. С. Трубецкого к чешскому слависту Йржи Поливке, в котором, на мой взгляд, дана очень точная характеристика Романа Якобсона как ученого. Правда, это письмо написано задолго до возникновения Пражского лингвистического кружка и выхода в свет главных трудов Якобсона. Но то, что о нем пишет в 1920 году Трубецкой, могло послужить одной из причин, из-за которой два совместных проекта Чижевского и Якобсона не состоялись: они слишком по-разному подходили к изучению истории литературы и литературных памятников: Якобсон исключительно с точки зрения лингвистики, а Чижевский как философ, считавший литературные памятники неотъемлемой частью не только истории литературы и эстетики, но и истории национальной и мировой мысли (духовности).

³¹ Личный архив З.О. Микуловской-Юрьевой в собрании В. Янца в г. Галле.

„14/II 1920

Многоуважаемый коллега!

... Вы совершенно правильно отмечаете, что филолог-языковед бывает плохим историком литературы и наоборот. За последнее время дело, по крайней мере у нас в России, осложнилось еще тем, что в среде самих историков литературы все сильнее и резче обнаруживаются два направления: одно – интересующееся главным образом биографией писателей, их идеями и отношением литературы к быту и общественным течениям данной эпохи, другое – интересующееся эстетической стороной произведений и психологией творчества. За последнее время эти два направления проявляют стремление стать двумя самостоятельными дисциплинами. Найти такого русского ученого, который <бы> одинаково был сведующим как в истории русского языка, так и в истории русской литературы, при том в обеих ее формах, чрезвычайно трудно, а м. б. и невозможно. Хороший русский филолог-лингвист живет у Вас в Праге: это некий Роман Осипович Якобсон. Я знал его еще в Москве как чрезвычайно способного молодого человека, который, еще будучи студентом, зарекомендовал себя целым рядом прекрасных работ по истории русского языка, по диалектологии и по русскому фольклору. После моего отъезда из Москвы в 1917 г. я потерял его из виду, но слышал от приезжавших из Москвы, что он продолжал весьма плодотворно работать и был приват-доцентом в одном из провинциальных университетов, кажется, в Саратовском. Он одарен хорошими способностями и большим трудолюбием, и прошел прекрасную лингвистическую школу под руководством В. К. Поржезинского и Ушакова, которых я считаю отличными педагогами. Позднее он работал в Петрограде у покойного Шахматова, который, сколько мне известно, был о нем самого лестного мнения. При этом Якобсон, по крайней мере в 1917 г., когда я лично часто встречался с ним, не был слепым приверженцем Фортунатовской школы и сознавал недостатки этой последней, чего нельзя не поставить ему в заслугу, т. к. у нас в Москве многие грешили слепым преклонением перед авторитетом Фортунатова и Шахматова. Словом, если бы дело шло только о лингвистике, я смело мог бы рекомендовать Вам Якобсона, как хорошего знатока русской диалектологии, истории русского языка, как человека, прекрасно владеющего научным методом и стоящего на высоте требований современного общего языковедения. Но по отношению к истории литературы я не взялся бы рекомендовать его без оговорок. Русской словестностью, народной и искусственной, он занимался, но преимущественно со стороны лингвистической. Много работал он над

ритмикой и над “поэтическим языком”. Однако, преобладание у него лингвистического интереса сказывалось в его работах по русской литературе. Лингвистический подход к поэтическим произведениям мешает ему производить эстетический анализ и м. б. даже атрофировал в нем художественный вкус. Он не задумываясь решается ставить на одну доску такие явно-несоизмеримые величины, как явно-упадочные произведения современных русских футуристов, безукоризненные стихи Пушкина и дышащие свежестью народные песни. С лингвистической точки зрения все эти явления вполне однородны, но эстетически они слишком различны, и т. к. эстетика в конце концов есть сущность поэзии, то пренебрегать этой стороной дела, говоря о поэзии, нельзя. Последнее произведение Якобсона, напечатанное уже в Праге и посвященное разбору произведений и языка русского футуриста Хлебникова, свидетельствует о большой эрудиции автора и о его глубоком лингвистическом чутье, но в то же время и об некотором, – я бы сказал, – “эстетическом дальтонизме”. Впрочем, я слишком мало знаю работы Якобсона по истории литературы, чтобы высказывать об нем в этом отношении вполне определенные суждения”³².

REFERENCES:

- Erlich Viktor: *Russkij formalizm: istoriya i teoriya*. Moskva 1996 (Эрлих Виктор: *Русский формализм: история и теория*. Москва 1996).
- Chizhevskij Dmitrij: *Pražskie vospominaniya (1976)*. Perevod, komentarij i primechaniya W. Janzen, v: „Russkoe zarubezh'e: priglasenie k dialogu“. Redaktor L.V. Syrovatko. Kaliningrad 2004. s.235 (Чижевский Дмитрий: *Пражские воспоминания (1976)*. Перевод, комментарий и примечания В. Янца, в: „Русское зарубежье: приглашение к диалогу“. Редактор: Л.В. Сыроватко. Калининград 2004, с.235).
- Chizhevskij Dmitrij: [Tvorcheskaya avtobiografiya. Iyul' 1945 goda], v: Janzen Wladimir, Valyavko Irina, Korthaase Werner: *D.I.Chizhevskij: Izbrannoe v trekh tomah. Tom pervyj: Materialy k biografii (1894–1977)*. Moskva 2007, s.54 (Дмитрий Чижевский: *Творческая автобиография. Июль 1945 года*], в: Янцен Владимир, Валявко Ирина,

³² Письмо Н.С. Трубецкого Й. Поливке от 14 февраля 1920 года, в: Литературном архиве Музея национальной письменности в Праге (Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze, Pozůstalost (fond): Polívka Jiří, Uložení: 6 / 32; Č. inv.: 15 / C / 5; Č. přír.; Trubeckoj, N.S. Polívkovi Jiřimu).

- Кортхаазе Вернер: *Д.И.Чижевский: Избранное в трех томах. Том первый: Материалы к биографии (1894–1977)*. Москва 2007, с.54).
- Jakobson Roman: *Cirkulyarnoe pis'mo ot 18 oktyabrya 1945 goda*, v: Papers of Roman Jakobson (MC 72), Institute Archives & Special Collections, MIT Libraries, MIT, Cambridge, Massachusetts, USA (Якобсон Роман: *Циркулярное письмо от 18 октября 1945 года*, в: Papers of Roman Jakobson (MC 72), Institute Archives & Special Collections, MIT Libraries, MIT, Cambridge, Massachusetts, USA).
- Jakobson Roman: *Pis'mo k L.I. Chizhevskoj-Marshak ot 6 noyabrya 1946 goda*, v: Ibidem (Якобсон Роман: *Письмо к Л.И. Чижевской-Маршак от 6 ноября 1946 года*, в: Ibidem).
- Jakobson Roman: *O stihotvornyh reliktah rannego srednevekov'ya v cheshskoj literaturnoj tradicii*, in: „Slavistična Revija”. Ljubljana 1950. Leto III, s.267-273 (Jakobson Roman: *О стихотворных реликтах раннего средневековья в чешской литературной традиции*, in: „Slavistična Revija”. Ljubljana 1950. Leto III, s.267-273).
- Jakobson Roman: *Polska literatura sredniowieczna a Czesi*, in: „Kultura”. Paryż 1953, s.1-16;
- Jakobson Roman (Cambridge, Mass.): „Devushka pela“. Nablyudeniya nad yazykovym stroem stansov Aleksandra Bloka, in: „Orbis scriptus. Dmitriy Tschizewskij zum 70. Geburtstag“. Herausgegeben von Dietrich Gerhardt, Wiktor Weintraub und Hans-Jürgen zum Winkel. München 1966, S.385-401 (Роман Якобсон (Кембридж, Масс.): *„Девушка пела“*. Наблюдения над языковым строем стансов Александра Блока, in: „Orbis scriptus. Dmitriy Tschizewskij zum 70. Geburtstag“. Herausgegeben von Dietrich Gerhardt, Wiktor Weintraub und Hans-Jürgen zum Winkel. München 1966, S.385-401).
- Jakobson Roman: SILUANOV HVALOSPEV SIMEONU, v: „Zbornik za filologiju i lingvistiku”. Novi Sad 1971, kn. XIV/1, s.25-31 (Якобсон Роман: СИЛУАНОВ ХВАЛОСПЕВ СИМЕОНУ, в: „Зборник за филологију и лингвистику”. Нови Сад 1971, кн. XIV/1, с.25-31).
- Jakobson Roman: Otkrytka D. Chizhevskomu ot 19 yanvarya 1975 goda, v: Wladimir Janzen, Irina Valyavko, Werner Korthaase: *D.I. Chizhevskij: Izbrannoe v trekh tomah. Tom pervyj: Materialy k biografii (1894–1977)*. Moskva 2007, s.88, prim.140 (s.147) (Якобсон Роман: Открытка Д. Чижевскому от 19 января 1975 года, в: Янцен Владимир, Вальякко Ирина, Кортхаазе Вернер: *Д.И.Чижевский: Избранное*

- в трех томах. Том первый: Материалы к биографии (1894–1977). Москва 2007, с.88, прим.140 (с.147)).
- Janzen Wladimir, Valyavko Irina, Korthaase Werner: *D.I.Chizhevskij: Izbrannoe v trekh tomah. Tom pervyj: Materialy k biografii (1894–1977)*. Moskva 2007, s.88, prim.140 (s.147). (Янцен Владимир, Валявко Ирина, Кортхаазе Вернер: *Д.И.Чижевский: Избранное в трех томах. Том первый: Материалы к биографии (1894–1977)*. Москва 2007, с.88, прим.140 (с.147)).
- Janzen Wladimir: *Neizvestnyj Chizhevskij: Obzor neopublikovannyh trudov*. Sankt-Peterburg 2008, s.98-104 (Янцен Владимир: *Неизвестный Чижевский: Обзор неопубликованных трудов*. Санкт-Петербург 2008, с.98-104).
- Janzen Wladimir: *Drugaya filosofiya: perepiska D.I. Chizhevskogo i G.V. Florovskogo (1926–1932, 1948–1973) kak istochnik po istorii russkoj mysli*, v: „Issledovaniya po istorii russkoj mysli. Ezhegodnik 2008–2009 [9]”. Pod redakciej M.A. Kolerova i N.S. Plotnikova. Moskva 2012, s.511 (Янцен Владимир: *Другая философия: переписка Д.И. Чижевского и Г.В. Флоровского (1926–1932, 1948–1973) как источник по истории русской мысли*, в: „Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2008–2009 [9]”. Под редакцией М.А. Колерова и Н.С. Плотникова. Москва 2012, с.511).
- Janzen Wladimir: *Pis'ma N.S. Trubeckogo D.I. Chizhevskomu (1934–1936)*, v: „Dmitrij Chizhevskij i evropejskaya kul'tura”. Seriya: Colloquia Litteraria Sedlcensia. Tom IV. Pod redakciej Romana Mniha i Yustiny Urban. Drogoibich-Siedlce 2010, s.287-294 (Янцен Владимир: *Письма Н.С. Трубецкого Д.И. Чижевскому (1934–1936)*, в: „Дмитрий Чижевский и европейская культура“. Серия: Colloquia Litteraria Sedlcensia. Том IV. Под редакцией Романа Мниха и Юстины Урбан. Дрогобич-Siedlce 2010, с.287-294).
- Sakulin Pavel: *Iz istorii russkogo idealizma. Knyaz' V.F. Odoevskij. Myslitel'. Pisatel'*. T. I, ch. I-II. Moskva 1913 (Сакулин П.Н.: *Из истории русского идеализма. Князь В.Ф. Одоевский. Мыслитель. Писатель*. Том I, ч. I-II. Москва 1913).
- Toman Jindřich: *Letters and Other Materials from the Moscow and Prague Linguistic Circles, 1912–1945*. Edited by Jindřich Toman. Ann Arbor 1994, p.148-158, 207-218, 223-235.
- Trubeckoj Nikolaj: *Pis'mo J. Polivke ot 14 fevralya 1920 goda*, v: Literaturnom arhive Muzeja nacional'noj pis'mennosti v Prage, Literární arc-

- hiv Památníku národního písemnictví v Praze, Pozůstalost (fond): Polívka Jiří, Uložení: 6 / 32 ; Č. inv.: 15 / C / 5; Č. přír.; Trubeckoj, N. S. Polívkovi Jiřímu (Трубецкой Николай: *Письмо Й. Поливке от 14 февраля 1920 года*, в: Литературном архиве Музея национальной письменности в Праге: Literární archiv Památníku národního písemnictví v Praze, Pozůstalost (fond): Polívka Jiří, Uložení: 6 / 32; Č. inv.: 15 / C / 5; Č. přír.; Trubeckoj, N.S. Polívkovi Jiřímu).
- Tschizewskij Dmitrij: *Zur Geschichte der russischen Sprachphilosophie. Konstantin Aksakov*, in: „Charisteria Gvilemo Mathesio Qvinqvagenario a Discipulis et Circuli Lingvistici Pragensis sodalibus oblata”. Prague 1932, S.18-20.
- Tschizewskij Dmitrij: *K Máchovu světovému názoru*, v: „Torso a tajemství Máchova díla: sborník pojednání Pražského linguistického kroužku“. Redigoval Jan Mukařovský. Praha 1938, s.111-180.
- Tschizewskij Dmitrij: *Geschichte der altrussischen Literatur im 11., 12. und 13. Jahrhundert. Kiever Epoche*. Frankfurt am Main 1948, S.61.
- Tschizewskij Dmitrij: Nedatirovanoe pis'mo Z.O. Mikulovskoj-Yur'evoj* (priblizitel'no 1955 goda), iz lichnogo arhiva Z.O. Mikulovskoj-Yur'evoj v sobranii W. Janzena v g. Halle (Чижевский Дмитрий: *Недатированное письмо к З.О. Микуловской-Юрьевой (приблизительно 1955 года)*, из личного архива З.О. Микуловской-Юрьевой в собрании В. Янца в г. Галле).
- Tschizewskij Dmitrij: *Pis'mo Z.O. Mikulovskoj-Yur'evoj ot 5 iyunya 1956 goda*, iz lichnogo arhiva Z.O. Mikulovskoj-Yur'evoj v sobranii W. Janzena v g. Halle (Чижевский Дмитрий: *Письмо З.О. Микуловской-Юрьевой от 5 июня 1956 года*, из личного архива З.О. Микуловской-Юрьевой в собрании В. Янца в г. Галле).
- Tschizewskij Dmitrij: *Hegel bei den Slaven*. Herausgegeben von D. Tschizewskij (Čyževskýj). Zweite, verbesserte Auflage. Darmstadt 1961, S.250, Anm. 27.
- Tschizewskij Dmitrij: *Kleinere Schriften II: Bohemica. Mit einem Anhang v. Dietrich Gerhardt*. München 1972, S.11, 16, 18, 23 f., 27 f., 40 f., 53 f., 56 f., 58 f., 69, 143, 288.
- Tschizewskij Dmitrij: *Prager linguistischer Zirkel*. In: „Sound, Sign and Meaning. Quinquagenary of the Prague Linguistic Circle”. Edited by Ladislav Matejka. Ann Arbor 1978, p.15-28.
- Vasil'eva Mariya: *D.I. Chizhevskij v „Socialisticheskom vestnike”*, v: „Dmytro Čyževskýj osobnost a dílo. Sborník z mezinárodní konference k 25.

výročí úmrtí”. Redakce zborníku: Z. Rachůnková, F. Sokolova, R. Šišková. Praha 2004, s.395-405 (Васильева Мария: *Д.И. Чижевский в „Социалистическом вестнике”*, в: „Dmytro Čyževskýj osobnost a dílo. Sborník z mezinárodní konference k 25. výročí úmrtí”. Redakce zborníku: Z. Rachůnková, F. Sokolova, R. Šišková. Praha 2004, c.395-405).

Vasil'eva Mariya: *P.M. Bicilli i D.I. Chizhevskij: K istorii odnogo „zaochnogo” dialoga, „Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta“*. Seriya: *Filologiya. Zhurnalistika*. 2008, № 1, s.18-24 (Васильева Мария: *П.М. Бицилли и Д.И. Чижевский: К истории одного „заочного” диалога, „Вестник Воронежского государственного университета“*. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж 2008, № 1, с.18-24).

Vasilieva Maria: *Dmytro Chyzhevsky and Petr Bitsilli on the „Problem of the Double”*, „Journal of Ukrainian Studies”. Toronto 2007, vol. 32, no 2 (Winter 2007), p.33-46.